

Слово за слово

Джулиет Диас

Все уже давно разбрелись - а Джулиет возится со шваброй, изо всех сил пытаюсь доказать грязи, что та неправа и лазарет в места ее обитания отнюдь не входит. Грязь, правда, убеждать себя позволяет плохо - но и девушка не сдаётся, это уж у нее принципиальная позиция...

Что? Мишель? А Мишель ушла. Они с Джулиет так поговорили - и девушка успешно отправила старшую сестру домой, к ее дочке. Все же бразильянка считает, что Мишель наказания не заслужила, а вляпалась в это дело с дежурством исключительно по вине самой Джулиет. Тем более, раз маленькая дочка дома... Диас так кажется, что это как раз очень даже повод. Малышке мать нужна, а не уборщица со стажем...

После дежурства - однозначно придется отмыться, стоять под горячим душем и драить, отскабливать себя мочалкой, пока шкура напроць не слезет. Джулиет уже похожа на черт знает кого - все потому, что под некоторые низенькие столики и шкафчики швабра банально не пролезает, приходится брать грязную тряпку в руки и еще и грудью протирать пол, пока рука едва ли не по самое плечо засунута под шкаф... В такие моменты Джулиет становится больше похожей на сестру, упрямо поджимая губы вместо того, чтобы разнервничаться. Да что она, какой-то жалкий пол не вымоет? Вот еще...

Шэн Бо

Шэн вернулась в лазарет к тому времени, когда должно было начаться её дежурство. Она успела лишь ненадолго зайти домой, чтобы дать Сонгцэну новые упражнения по каллиграфии, которые он должен был выучить к завтрашнему дню. Проверять их будет уже Кэйлаш, потому что дежурство должно было закончиться под утро, но только в том случае, если Лю Ян соизволит не проспать.

К удивлению Шэн, в лазарете еще оставалась Джулиет, которая продолжала мыть полы. Мишель, разумеется, уже ушла, или вовсе не помогала напарнице, но тут уж они пусть сами разбираются между собой.

- Ты еще тут? – спросила Шэн, заходя в лазарет. Перед входом она вытерла ноги, но просто по привычке.

Во время своих дежурств старший мастер очень строго следила за порядком. Если бы Джулиет и Мишель развезли по полу воду для вида, она бы все равно все перемыла, чтобы в лазарете была идеальная чистота. Для Шэн порядок был одним из обязательных аспектов, связанных с дисциплиной, которую в ней воспитывали с раннего детства. Порядок нужно было поддерживать в собственном доме, он же должен был быть в одежде, в оружии, в режиме дня. Шэн видела со стороны, что такое отношение к жизни естественно не для всех, причем как европейцев, так и её соотечественников. Поначалу, когда она стала впервые выезжать из клана, это её удивляло. Потом она почти смирилась, за исключением случаев нарушения дисциплины среди её учеников, её отряда или на её занятиях.

- Как будто первый раз полы моешь, - сказала Шэн, засучивая рукава. Она набрала воду в чистое ведро и взяла одну из тряпок, сушившихся на веранде. После этого зашла в боковую комнату и сдвинула в одну сторону все циновки и матрасы, которые могли мешать уборке.

Джулиет сейчас могла рассчитывать на мастер-класс от боевого командира клана Белых Тигров, потому что полы Шэн мыла не менее профессионально, чем обращалась с катаной или магией Огня – в клане за все промахи наказывали либо мытьем полов в храме, либо каллиграфий. А Джулиет такими темпами возилась бы тут до ночи.

Джулиет Диас

Заслышав голос мастера Бо, Джулиет рефлекторно сжимается в комочек, прижимая к себе тряпку - после устроенного на врачевании разноса чудится, что никакой другой ипостаси, кроме грозной и вселяющей ужас Шэн Бо, у мастера нет. Так что бразильянка всерьез готовится к тому, что сейчас ей оторвут не в меру кривые руки, или без жалости ткнут носом в так и не вымытый до конца пол, или еще что-нибудь в том же духе - девушка даже не удивится, мастер Бо ставит себя в глазах окружающих таким образом, что именно подобных действий от нее и ждешь в первую очередь.

- Ой, ну что вы! - А вот того, что Шэн тоже схватится за ведро и тряпку, Джулиет не ждет совершенно. И несколько полных секунд только постыдно хлопает изумленно распахнутыми глазами, не двигаясь с места. И лишь потом - спохватывается, швыряет грязную тряпку в ведро, полоскает, отжимает - и принимается драить полы с удвоенной энергией. А то еще, чего доброго, подумают, будто она немощная какая, даже пол помыть не может, все за нее другие делать должны...

- Одной долго, - пожимает плечами Джулиет, стараясь, чтобы это "одной долго" звучало не как жалоба, а только как констатация факта, не больше, и пытаюсь ответить на упрек мастера, не задумываясь о том, что, быть может, от нее никто и не ждет ответа. - Ну нет, не первый раз...но действительно, пока еще справляюсь не очень. Дома это обычно сестра делала, у нее-то лихо получается... - Джулиет делает паузу в своих сумбурных объяснениях, берет ведро и идет менять в нем воду. Потому как вода уже цвета мокрого асфальта, в ней тряпку полоскать - только грязь по полу размазывать, и только... К ношению тяжестей Джулиет, как нежное существо, тоже не приспособлена - но, не жалуясь, упрямо тащит ведро к двери. Да, получается пока все плохо. Но она же научится! Непременно научится!

Шэн Бо

- Ну, раз твоя сестра занята, придется учиться, – сказала Шэн.

Она намочила тряпку, опустилась на колени и стала тщательно вытирать пол от плинтуса, двигаясь к середине комнаты. При этом Шэн часто полоскала тряпку, хоть после попыток Джулиет все отмыть здесь было уже не особо грязно.

- Берешь тряпку двумя руками, и собираешь ей всю грязь, а не просто трешь из стороны в сторону, размазывая. И положи её почаше, - спокойно сказала старший мастер, будто объясняла основы кунг-фу, а не древнее искусство отмыwania полов.

С этой работой Шэн справлялась очень быстро, все же Лян Бу, вождь клана и её

наставник, награждал дежурствами даже если просто не опустишь взгляд при поклоне, и так лет с шести. Учитывая, что Шэн при этом всегда искала повод показать характер, по частоте дежурств в детстве и юности она соперничала разве что с Рё Шэ. А еще чаще они отмывали храм вдвоем. И это наказание было не страшнее каллиграфии, потому что с полами можно было управиться за час, а с иероглифическими ключами – в лучшем случае за полдня, и ни в том, ни в том не удавалось постичь обещанное состояние дзен.

- Мыть полы намного проще, чем лечить раны, но даже в изучении этой науки не стоит отвлекаться, - сказала старший мастер, поднимаясь на ноги, чтобы сменить помутневшую воду в ведре.

Джулиет Диас

Таскать тяжеленное ведро с водой для юной девушки - занятие сложное и неблагодарное. Джулиет, пока ведро с чистой водой волочет обратно в комнату, успевает трижды окатить себе ноги и хорошо, что хоть не всю воду расплескивает по дороге, а то пришлось бы заново вояжировать... Поставив на пол ведро, бразильянка вновь берется за тряпку - и тут ее слуха достигают слова Шэн о сестре. - Сестра хорошая! - с легким нажимом заявляет Джулиет, потому что ей вдруг кажется, что слова мастера о Мишель звучат как-то не так, как надо. Неправильно. И тут же уже мягче добавляет, принимаясь старательно собирать с пола грязь: - Мы с ней договорились. Она потом как-нибудь меня подменит на дежурстве, если мне вдруг прямо так надо будет куда-то бежать, что вообще никак подежурить не смогу... или еще что... Сейчас - я вместо нее, потом - она вместо меня. Мне кажется, это хороший компромисс. Честный.

Девушка умолкает - может, и не стоило вот это все языком мести? Вдруг мастер Бо компромиссов не признает, и получают они с Мишель обе по шее, за такие договоры? Покрывшись смущенным румянцем, Джулиет практически утыкается носом в тряпку - чтобы ее было не видно и не слышно, только продолжает молча протирать пол, собирать тряпкой грязь, полоскать тряпку в ведре и снова собирать... Через некоторое время вода опять подозрительно мутнеет - бразильянка вновь хватается за ведро и старательно волочет его наружу. Чистую воду на пол разливать - это еще ладно, ничего, а вот с грязной повторять такие фокусы - не рекомендуется, и Джулиет старательно думает о том, как бы ей сейчас было некстати споткнуться и шлепнуться, или еще что в том же духе...

Шэн Бо

Джулиет бросилась защищать сестру, которая бросила её на дежурстве. Но Шэн эта позиция была ближе, чем желание выгораживать собственную шею, подставляя других. А Мишель самой виднее будет, честно это или нет.

- Это уже ваше с ней дело, - сказала старший мастер.

Она вынесла ведро с тряпкой из боковой комнаты пошла раскладывать по местам циновки и матрасы. Джулиет казалась Шэн беспечной, но при этом неплохой девушкой, в которой не было внутренней гнили. Ей бы только побольше дисциплины, тогда и у неё, и у её сестры реже будут возникать проблемы.

- Не набирай полное ведро. Его нужно менять не реже, чем полведра, а носить

намного тяжелее, - подсказала Шэн. – А лучше в следующий раз на занятии просто задавай вопросы мне, а не другим ученикам, тогда и дежурства будут только плановыми.

Звериным обликом Шэн был тигр, потому и слух у неё был кошачьим, позволявшим различать тихий шепот, произнесенный в той же комнате. Старший мастер мельком слышала, что Джулиет расспрашивала сестру именно о врачевании, потому что, видимо, сама еще плохо в нем разбиралась.

Джулиет Диас

- А Вы знаете португальский? - несмотря на то, что от слов Шэн бразильянка мгновенно пунцовеет, смущенная теперь еще и тем, что ее в ее невежестве касательно врачевания мгновенно уличили, силы удивиться она еще находит. А думала, чесали на родном, да еще и тихо... оказывается, нет? Мастер Бо со своим замечанием попадает не то чтобы под руку - скорее, под ногу, и Джулиет все-таки спотыкается. Хорошо, хоть воду в ведре поменять успела - вода уже чистая, но и чистой водой окатить себе ноги тоже не слишком приятно. Джулиет ставит ведро на пол и снова принимается возиться с тряпкой, смущенно выясняя: - А мы все-таки громко говорили, да? Сильно мешали? Простите... Я просто в чакрах совсем не разбираюсь, сегодня первый раз обо всем этом услышала, а Мишель, она вроде как в них понимает... Я и подумала: ну что Вы на меня время тратить будете, это же, наверное, первое, чему тут учат, во врачевании-то? Думала, спрошу тихонечко у сестры, она мне кратенько объяснит... А, получается, мы шумели сильно? - огорчается Джулиет. И в огорчении - яростно принимается тереть пол, стирая длинную черную полосу от чьего-то кроссовка. Что, не последить кому-то за своими ботами, знает ведь наверняка, что так малюют?... ай, как некрасиво с этими чакрами-то получилось, ужас, стыдно-то...

Шэн Бо

- Нет, немного понимаю итальянский, - ответила Шэн.

Из европейских языков она свободно говорила только на английском, который был для неё вторым родным, и исландском, потому что прожила в Исландии несколько лет. Но скудные знания в области итальянского в сочетании с тем, что названия чакр все равно звучали близко к их индийскому варианту, позволяли понять, о чем говорили на занятии сестры.

- У меня на занятии было пятнадцать человек. Если каждый из пятнадцати тихонечко что-нибудь начал говорить, меня бы никто из вас не услышал, потому я хочу, чтобы на моих занятиях соблюдали дисциплину, – объяснила Шэн. – Если совсем ничего не понимаешь – всегда можешь подойти ко мне после занятия и задать вопросы. Хочешь – могу сейчас рассказать о том, что такое чакры, пока все равно полы моем.

Она пошла в подсобную комнату и, отодвинув стул, стала мыть пол за и под столом, где постоянно скапливались крошки от хранившихся поблизости лекарственных трав. Шэн эти травы обычно только мешались, потому что она их в работе не применяла, а Лю, бывший тут главным специалистом по растительным снадобьям, вечно то забывал травы на веранде, то складывал их где попало, авось кто-нибудь

за него разберет.

Джулиет Диас

Джулиет уже красная, как вареный рак - но все равно продолжает мыть пол, не поднимая головы, а что еще остается? Куда свои свекольные щеки прятать? Ни вуаль не накинешь, ни в паранджу не замотаешься - взять неоткуда. Только и остается что голову опускать. Действительно, если с такой точки зрения рассматривать, то и самой маленькой поблажки давать нельзя, а то все как зашепчут, и не услышишь потом ничего... Бразильянке дико стыдно - стыдиться, в отличие от сестры, Диас умела на славу, как следует, даже кончиками ушей краснела...

- А мне сестра успела немножко рассказать, - бодро отзывается Джулиет на вопрос мастера Бо - правда, менее бодро, чем могла бы, все-таки когда стыдно, то развесело щебетать сложно... - Всего ведь семь чакр, так? В основании позвоночника - красная Муладхара, чуть ниже пупка - оранжевая Сватхистхана, в солнечном сплетении - желтая Манипура, на середине грудины - зеленая Анахата, в области щитовидной железы - голубая Вишуддха, между бровей - синяя Аджна и около макушки - фиолетовая Сахасрара, все правильно?

Как-то совсем бразильянка расщебеталась... вот сейчас еще Шэн как подумает, что Джулиет хвастается или выпендривается... Девушка снова утыкает взгляд в пол - и без особой необходимости бежит менять воду в ведре, только бы сейчас на глазах у мастера не мелькать лишний раз. Вот потянул же черт за язык...

Шэн Бо

Шэн удивилась тому, что Джулиет так быстро выучила названия и местонахождение всех семи чакр, потому что многие ученики не успевали запомнить ни на втором, ни на третьем занятии по врачеванию, особенно индийские названия. Если так пойдет и дальше, Джулиет может оказаться талантливой ученицей.

- Да, все правильно. Знаешь что-нибудь о том, за что они отвечают? - спросила она, снова промывая тряпку.

Обычно в лазарете было чище, но после группового занятия уборка отнимала больше времени, чем в дни, когда здесь находился только дежурный лекарь, да заходило два-три пациента.

Шэн закончила мыть пол в подсобной комнате и пошла на веранду, чтобы снова сменить воду в ведре. Уборка подходила к концу, потому что за то время, что Джулиет здесь возилась с тряпкой, она все же успела многое вымыть. Но Шэн могла и после этого дежурства объяснить девушке основы врачевания, потому что сама должна была провести здесь весь вечер, а потом еще и всю ночь, а пациенты приходили, к счастью, редко.

Джулиет Диас

Слова "да, все правильно" Шэн произносит таким тоном, как будто Джулиет, перечислив цвета, названия и местонахождения чакр, сделала то, чего обыкновенные ученики в подавляющем большинстве случаев не делают ни при каких обстоятельствах. Бразильянка вновь заливается яркой краской, пунцовой и

щеками, и ушами, и шеей - и почти что ныряет с головой в ведро с водой. Ну не любит Джулиет оказываться "из ряда вон" - ни в хорошем смысле, ни в плохом. Хочется просто быть обычной девушкой с обычным счастьем, и не более того...

- Сестра сказала. Но это я уже плохо помню, - лукавит Джулиет, твердо намереваясь больше из общей массы не выделяться - и, соответственно, больше удивления в голосе мастера Бо не слышать. С детства засело в голове, что быть не такой как все - ужасно и ничего хорошего не принесет. Вон, что далеко за примерами ходить - сестра только и делала, что от других девчонок отличалась, вот и пришлось ей за счастьем аж на самый Тибет отправляться, да еще и там его с фонарями искать и в силки ловить... Так что бразильянка теперь намеревается следить за своими словами и больше лишнего не ляпать - а старательно домывает последние оставшиеся подзалапанными участки пола. Благо таких уже совсем чуть-чуть - а значит, дежурство подходит к концу, и потом останется только убрать инструменты для мытья полов, и можно будет с чистой совестью лазарет покинуть. Поэтому - Джулиет аж удваивает, утраивает усилия по отскребанию пола, только чтобы быстрее отсюда выскочит. Врать девушка тоже не любит - а когда приходится выбирать между враньем и выпендрежем, да это же самый настоящий ад начинается...

Шэн Бо

Шэн вынесла грязную воду и повесила тряпку сушиться на лестнице веранды. После этого она вернулась в лазарет и тщательно вымыла руки.

- Тогда запоминай, чтобы в следующий раз понимать, о чем речь, - сказала Шэн, заметив, что Джулиет уже заканчивает работу. – Чай будешь пить?

Не дожидаясь ответа, старший мастер поставила греться чайник, потому что как минимум сама не отказалась бы от местного улуна.

- Муладхара отвечает за выживание. Она связана с мышцами и костями, а также с кровью и адреналином и влияет на гормоны надпочечников. Её энергия отвечает за реакции бегства или драки, а сама эта чакра, соответствующая стихии Земли, первой гаснет в момент смерти, - начала рассказывать Шэн. – Сватхистхана отвечает за всю воду в теле, она связана с мочеполовой системой, почками, селезенкой и частично кишечником. Эта чакра отвечает за способность испытывать радость, чувство причастности, а также готовность принять новый опыт. Считается чакрой удовольствия. Манипура – это чакра стихии Огня, она связана с пищеварением, особенно с желудком и печенью. Также она регулирует обмен веществ во всем теле. Она отвечает за самоуважение, помогает переваривать и усваивать пищу и мысли. Анахата – это чакра равновесия во всем теле, она помогает врачеванию. Эта чакра связана с сердцем и легкими, она нормализует давление, а также отвечает за иммунитет. Вишуддха – чакра воздуха, связанная с самовыражением. Она регулирует речь и верхние дыхательные пути, а её энергия снимает жар и действует как антисептик. Аджна – чакра интуиции, она также отвечает за органы чувств, ясность мыслей, память, снятие и здоровый сон. А Сахасрара – коронная чакра – венчает шесть остальных видов энергии, отвечая за удовлетворенность жизнью и связь СС абсолютом. Её энергия связана с психическим здоровьем, а также кожными покровами. Пока понятно?

Джулиет Диас

- Чай? Нет, спасибо большое, - Джулиет пытается отказаться так, чтобы это звучало максимально вежливо. Памятует о приглашении сестры заглянуть к ней после дежурства - и почти наверняка там будет какой-нибудь мини-пикник на дому, с чаем, кофе, плюшками... поэтому сейчас лучше до краев не наливать. А еще лучше - вообще бы не наливать... Бразильянка стирает с пола последние расплывчатые грязевые разводы - и начинает возиться с ведром и тряпкой, убирая их прочь. Не бросать же посреди лазарета, как гордый памятник собственному труду? Мол, вот, я такая крутая, отскоблила этот ваш лазарет, любите меня все за это? Ну конечно же, нет! Это и хамство, и просто совершенно бессмысленно...

Одновременно - Джулиет жадно ловит слова Шэн, стараясь ничего не пропустить. С тем, что рассказывала сестра, это совпадает только разве что по краям, еле-еле - но бразильянка вовсе не считает, что это Мишель все напутала. Или уж тем более - что это мастер Бо говорит что-то не то... Скорее всего - просто эти две женщины по-разному понимают с какого конца нужно начинать излагать эти основы про чакры, вот теперь Джулиет радостно и хранит у себя в голове два различных изложения...

- Пока - примерно понятно, - осторожно отвечает девушка. - Хотя... вот это вот, насчет абсолюта, это... ну... что значит? - смущенно краснеет Джулиет - признаваться в своей дураголовости нелегко, но значение слова "абсолют" бразильянка представляет себе смутно. А вполне возможно, что и неправильно... так что лучше показаться дурочкой, но уточнить...

Шэн Бо

Джулиет задала сложный философский вопрос, на который было непросто подобрать такой ответ, который был бы достаточно понятен человеку другой культуры.

- Мы с тобой воспитаны в разных религиях, для меня абсолют – это Будда, для тебя он может быть христианским Богом, космосом или судьбой, - ответила старший мастер. – Абсолют – это некий единый закон, общая идея, объединяющая судьбы всех людей, живущих на земле. Индивидуальные поступки человека, его мысли, его отношение к себе и окружающим, влияют на его судьбу и на общее состояние его здоровья. Если человек здоров, а его мысли в порядке, вся система его энергии регулируется Сахасрарой, диктующей остальным чакрам, как им работать. Если случается ситуация, угрожающая жизни, система начинает регулироваться Муладхарой, отвечающей за адреналин. Она вызывает реакции бегства или драки, помогает выжить в критической ситуации, но серьезно сбивает баланс всех чакр, который потом нужно восстанавливать. Так понятнее? – спросила Шэн.

С точки зрения врачевания, этого объяснения должно было быть достаточно. С более широкой философской точки зрения можно было говорить об Ади-Будде, кругах Сансары и том, как идеи изначального Абсолюта искажаются в мире материй, и энергия Сахассары позволяет приблизиться к тому, какой та же энергия тела должна быть по изначальной космической задумке, а не по тем поступкам и ошибкам человека, которые вызывают её искажение. Но это было понятно Шэн, с детства воспитанной в религии Будды, и обычно оказывалось непонятным представителям других культур, особенно европейцам.

Джулиет Диас

- Так? Понятнее, гораздо понятнее, - сосредоточенно кивает Джулиет. Ну... да, наверное, объяснить и разжевать все, что касается этого самого "абсолюта", Шэн не сможет - если бразильянка правильно поняла все то, что услышала, "абсолют", он, получается тогда, у каждого свой? Ну, или что-то вроде того... В общем, тот "абсолют", который у мастера Бо, в ее понимании - он бразильянке, кажется, не подойдет. Надо его как-то самой искать, и вообще, с этой Сахасрарой, как-то все сложно, туманная она вся из себя... Ну ничего. Примерно понятно. А там, наверное, потом уже понятнее должно стать, причем на порядок понятнее... Ну, по меньшей мере, Джулиет на такой расклад искренне надеется, ее это очень даже устроит...

- То есть, так все чакры обычно регулирует Сахасрара, но в критической ситуации за регуляцию берется Муладхара, - забавно сморщив носик, Диас повторяет слова Шэн на свой лад. Припоминает то, что рассказала на занятии сестра, и выдвигает догадку: - А если нам самим нужно повлиять на баланс чакр в организме, ну, там, ту же Муладхару успокоить - это, наверное, через Анахату будет делаться, да? - Хотя... разве не вся энергия врачевания идет через Анахату? Или... ой. В общем, Джулиет ощущает, что запуталась в этих хитросплетениях - но распутываться неожиданно оказывается очень даже увлекательно. Девушка льстит себя надеждой, что у нее, может быть, есть талант врачевателя, раз ей даже на теоретической стадии уже так интересно все по полочкам раскладывать - хоть это и может еще ничего не значить, но все-таки, все-таки...

Шэн Бо

Джулиет пыталась разобраться и задавала правильные вопросы. Шэн видела, что многие вещи девушка правильно понимает на интуитивном уровне, это должно было ей помочь в будущем.

- Вся энергия врачевания идет через Анахату, но ты можешь придавать ей любой цвет, чтобы она действовала быстрее, - ответила Шэн. – Чтобы уравновесить ту чакру, которая слишком активна, нужно усилить ту, энергия которой ей противоположна. Муладхару уравнивает Вишуддха, Сватхистхану – Сахасрара, Манипуру – Аджна, и наоборот.

Вода закипела, и Шэн заварила в чайнике из исинской глины местный красноватый улун, напоминавший фуцзяньский да хун пао. Этот чай пах гречишным медом и прелой травой и был довольно крепким по сравнению с другими чаями средней ферментации. Его цвет и аромат напоминали Шэн о стихии Огня, поэтому этот сорт чая она предпочитала остальным.

- Но есть несколько ситуаций, при которых лучше не вмешиваться. В критической для жизни ситуации, когда ослаблены верхние чакры, поддерживать все равно нужно Муладхару, чтобы человек выжил. Дальше нужно по очереди усиливать чакры снизу вверх, чтобы восстановить нормальное течение энергии, - сказала Шэн. – Также нельзя трогать баланс Сватхистханы и Сахассары у беременных, потому что женский организм лучше любого опытного лекаря знает, как распределить в это время энергию. Баланс нарушается и при использовании магии, во время работы с ней ведущая чакра будет сильнее противоположной, и это нормально.

Джулиет Диас

Да, вот так и чувствовала. Врачевание - оно все через Анахату... или это все-таки из того, что сестра рассказать успела? Ну, все, совсем запуталась... Джулиет жадно вслушивается в слова мастера об уравнивающих друг друга чакрах - а вот этого Мишель не рассказывала, абсолютно точно. Забыла или не успела - теперь уже неважно... Значит, Сахасрару уравнивает Сватхистхана, Манипуру - Аджна и Муладхару - Вишуддха. Ну, и наоборот. Бразильянка одними губами повторяет пары чакр, чтобы не забыть... и спотыкается об аромат свежесваренного чая. Вдыхает его - запах совершенно потрясающий, девушка даже невольно начинает жалеть, что от чая отказалась. Впрочем... если такие чаи даже в лазарете лежат в свободном доступе, то и в домах семей наверняка такие должны быть? Ведь должны? Решив для себя таким образом эту проблему, Джулиет сдвигает брови к переносице - и наконец вспоминает вопрос, который вертелся у нее на языке до того, как она сбилась на размышления о чае.

- А вот при использовании магии... - магией пользоваться бразильянка не умеет совершенно, и даже представляет себе этот процесс более чем смутно, но не задать вопрос просто не может, - точнее, после использования... не нужно баланс чакр восстановить? Ну, если, скажем, пользовались Аджной и сильнее стала Аджна? - Наверное, название именно этой чакры приходит на язык первым, потому что оно самое короткое и несложное, - Не нужно будет уравновесить ее с Манипурой? Ничего страшного не произойдет, если она так и останется более сильной? И... а что вообще произойдет в организме, если ее так и оставить? - Возможно, Джулиет лезет в те дебри, в которых ее вовсе не ждут и в которых она, скорее всего, свернет себе шею. Но - так же интересно! как можно просто взять, остановиться и перестать выяснять все интересные детали, ну как?...

Шэн Бо

- Если много пользоваться магией или использовать её на пределе сил, можно вывести энергию из равновесия. И тогда, действительно, нужно восстановить баланс. Либо дыхательными упражнениями, либо непосредственным воздействием на чакры: на то, от которой шла работа, и на противоположную, - объяснила Шэн.

Во время чаепития она привела несколько примеров такого дисбаланса: как магия Земли может привести к повышению артериального давления и проблемам с сердцем, а магия Воздуха вызвать головокружение и даже потерю сознания. Ментальная магия и телекинез могли привести к умственному переутомлению, бессоннице и головным болям, а магия Огня к проблемам с желудком и желчью.

В конце разговора Шэн попрощалась с ученицей и вышла из лазарета. Она считала, что этот разговор был правильным и своевременным, потому что какие бы легенды ни ходили о её тяжелом характере, её главной задачей было научить учеников правильно пользоваться их способностями.
